

МАТЕРИАЛЫ О ТОЛСТОМ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ПРАЖСКИЙ АРХИВ Д. П. МАКОВИЦКОГО

Сообщение Стефана Колафы (Прага)

Двое словаков тесно связали свое имя с Толстым: *Д. П. Маковицкий*, его домашний врач и помощник, и доктор Альберт *Шкарван*. Первый прожил много лет в тесном общении с великим писателем, второй был с ним в переписке и приезжал в Ясную Поляну. Каждый по-своему много сделал для распространения произведений Толстого в Словакии, Чехии, Германии, Венгрии и других странах. Их примеру последовали К. Велеминский, К. Калал, И. Галек, В. Немрава и другие чехи и словаки, которые лично или через Маковицкого и Шкарвана сблизились с Толстым, укрепляя своей деятельностью русско-чешские и русско-словацкие отношения. Так, И. Галек, сын известного чешского поэта прошлого столетия, занимавшийся медицинской практикой, был одним из посредников между русскими читателями и зарубежными издателями, в первую очередь В. Г. Чертковым, пропагандировавшим запрещенные в России произведения Толстого. Пересылать эти книги через Австро-Венгрию было безопаснее и надежнее, чем прямо из Англии в Россию.

Архивы Д. П. Маковицкого и А. Шкарвана частично хранятся в Советском Союзе, частично в Чехословакии. Они представляют многосторонний интерес*.

Наиболее значителен по содержащимся в нем материалам — архив Д. П. Маковицкого, характеристике которого мы и посвящаем наше сообщение.

Молодость Маковицкого протекала в годы, когда Словакия — тогда составная часть Австро-Венгрии — переживала сложный процесс разложения полуфеодальных помещичьих порядков. В области общественной мысли он с особенной силой сказался в кризисе старых консервативно-либеральных славянофильских направлений и в зарождении и оформлении новых течений — пролетарского движения и буржуазных течений — «гласизма» и других, которые соответствовали новому этапу в развитии капиталистических общественных отношений в Словакии. Воспитанный в семье зажиточного словацкого капиталиста в духе либерального славянофильства, Маковицкий не включился полностью ни в одно из новых политических течений, оставаясь, в сущности, на платформе старого консервативного либерализма. Однако, чувствуя его закостенелость и неспособность решить назревшие социальные и национальные вопросы,

* Архивы К. Велеминского и К. Калала хранятся в музее «Памятник национальной письменности» в Праге. Архив И. Галека, содержащий материалы о его отношениях с В. Г. Чертковым и другими помощниками Толстого, находится в личном архиве дочери Галека — Елены Шробаровой-Галековой (Прага). Большая часть архива А. Шкарвана хранится в литературном архиве Матицы Словацкой в городе Мартин в Словакии, остальные материалы — в личном архиве сына Шкарвана — Войтеха Шкарвана в Праге, а также в Музее Л. Н. Толстого в Москве (АТ).

он ищет выхода из тупика и находит его в учении Толстого. В 1894, а затем в 1897, 1902 и 1904 гг. Маковицкий посещает Толстого в Крыму и Ясной Поляне. Он вступает в переписку с Толстым и его близкими друзьями — В. Г. Чертковым, Е. И. Поповым, П. А. Буланже и другими, создает по русскому примеру словацкий «Посредник», издает на словацком языке произведения Толстого.

Его деятельность, однако, не находит широкой поддержки ни в консервативно-либеральном лагере, ни у представителей новых, более радикальных политических направлений. Именно поэтому Маковицкий воспользовался приглашением Толстого и переселился в декабре 1904 г. в Ясную Поляну в качестве домашнего врача, прожив там до 1920 г. Целью своего пребывания у Толстого Маковицкий считал не медицинскую практику, хотя уделял ей много времени, а литературную и общественную работу.

Материалы, содержащиеся в архиве Маковицкого, отражают его разнообразную общественную, литературную и издательскую деятельность в Словакии и России. Переписываясь с видными русскими, чешскими, словацкими, а также и иностранными писателями и учеными — в частности, с Толстым, Чеховым, Р. Ролланом, С. Ваянским, В. Шробаром, Ф. О. Масариком, К. Велеминским и другими, Маковицкий собрал много разнообразных рукописных и печатных материалов.

Часть архива, хранящаяся в Праге, составила прежде всего из материалов, собранных Маковицким за время его жизни в Словакии до переезда в Россию и в первые годы пребывания в Ясной Поляне. Вплоть до смерти Толстого он поддерживал тесную связь со своей родиной и, периодически приезжая туда, привозил собранную им переписку, а также присылал накапливавшиеся у него документы на хранение своему брату в родной город Ружомберок.

Часть рукописных материалов, хранящихся в Ружомбероке, особенно те, которые непосредственно связаны с деятельностью Толстого, была в 1925 г., уже после смерти Маковицкого, передана на хранение в литературный архив музея «Памятник национальной письменности» в Праге. Эти материалы были частично использованы при подготовке издания Полного (юбилейного) собрания сочинений Толстого. Полностью же эта часть архива Маковицкого была обработана лишь в 1958—1959 гг. Оставшиеся в Ружомбероке рукописные и печатные материалы, касающиеся, в основном, деятельности самого Маковицкого с 1885 по 1910 г., были, к сожалению, в 1937 г. уничтожены людьми, которые, вероятно, не знали, какую ценность эти материалы представляют.

После смерти Толстого, вплоть до 1920 г., Маковицкий не выезжал из России, и все накопившиеся рукописные и печатные материалы за этот период остались на родине Толстого и были переданы в Музей Толстого в Москве, где хранятся до сего времени. Так образовалась вторая часть архива Маковицкого.

Пражская часть особенно ценна тем, что в ней сосредоточены материалы, относящиеся к деятельности самого Толстого (та часть корреспонденции, которую Маковицкий как секретарь помогал вести Толстому, а также документы, относящиеся к творчеству Толстого). В московской части самый большой интерес представляют, прежде всего, «Яснополянские записки»; кроме того, в ней содержатся документы о деятельности самого Маковицкого.

Таким образом, архив Маковицкого, независимо от местонахождения отдельных его частей, надо рассматривать как единый фонд, содержащий ценные материалы, непосредственно связанные с Толстым, и документы, относящиеся лично к Маковицкому, но в то же время имеющие некоторое отношение к Толстому.

* * *

Первую и важнейшую часть архива составляет все то, что имеет прямое отношение к Толстому и членам его семьи. Эту часть можно подразделить на три группы: 1. Корреспонденция Толстого и его семьи; 2. Рукописи произведений Толстого; 3. Различные автографы Толстого (рисунки и чертежи — например, план местности, рисунок звездного неба, сделанный Толстым, вероятно, во время урока с крестьянскими детьми в 1907—1908 гг., детские рисунки), список книг, составленный Толстым. Сюда же относятся фотографии и печатные материалы со статьями о Толстом.

Почти все эти документы находятся в пражской части архива.

Часть корреспонденции Толстого и членов его семьи попала в архив Маковицкого вследствие того, что он активно помогал Толстому в ведении его обширной переписки. Маковицкий, знавший словацкий, чешский, венгерский, польский, сербский, болгарский, немецкий, английский, французский языки и, конечно, русский, был отличным помощником для писателя, особенно в переписке с иностранными корреспондентами. Не случайно Маковицкого называли в Ясной Поляне «министром иностранных дел» Толстого (см. стр. 526 настоящ. тома).

В архиве Толстого сохранилось большое количество конвертов от полученных писем с пометами Толстого и его секретарей, в том числе и Маковицкого.

Часть таких конвертов (91) осталась в архиве Маковицкого. В списке писем, написанных по поручению Толстого, вошли не все письма, конверты от которых с пометами Толстого остались в архиве Маковицкого. Пометы на конвертах, дающие представление о содержании писем и ответов, приобретают большое значение в тех случаях, когда письмо и ответ по той или иной причине не сохранились. Так, на конверте несохранившегося письма П. П. Капивецкого от 24 февраля 1907 г. из Екатеринодара находим запись Толстого: «Очень сожалею, что не могу ходатайствовать Вашему проекту. Надо возвратить Вам рукопись?».

В пражской части архива Маковицкого находятся также черновики нескольких писем Толстого. Среди них черновик письма от 20 декабря 1908 г. студенту Л. А. Арсеньеву, приславшему Толстому вырезку из газеты «Новое время» (от 18 декабря 1908 г.) со статьей, в которой А. А. Столыпин доказывал, что «закон, влекущий смертную казнь, Христос называет словом божьим». Текст этого черновика был включен в Юбилейное издание (т. 78, стр. 293). В этой части архива находится и черновик письма Толстого к Столыпину от 20 декабря 1909 г., в котором писатель осуждает его за статью в «Новом времени». Это письмо было также опубликовано по фотографии в Юбилейном издании (т. 78, стр. 294).

В ответ на просьбу журнала «Neue gesellschaftliche Korrespondenz» высказать свое отношение к смертной казни Толстой ответил письмом от 12 октября 1909 г. Он написал сначала два варианта письма; под вторым вариантом, который был предназначен для отсылки, он поставил свою подпись. Письмо содержало резко отрицательный ответ, который мог обидеть адресата. Поэтому Толстой послал письмо в смягченной редакции. Все три варианта письма напечатаны в Юбилейном издании (т. 80, стр. 142), но текст второго варианта опубликован без подписи, так как в копии письма из дневника Маковицкого (от 12 октября 1908 г.), по которой оно публиковалось, подпись не воспроизведена. Подлинник второго варианта, написанный Маковицким под диктовку Толстого и за подписью писателя, находится в Праге, в собрании Петра Марушиака, сына близкого друга Маковицкого, которому Маковицкий подарил его (фотокопия подлинника была впервые опубликована в книге «Sborník Národního Muzea», Praha, sv. VI, 1961, стр. 79).

В Юбилейном издании опубликовано письмо Толстого К. Иеропольскому от 1 декабря 1909 г. (т. 80, стр. 224—225), в котором писатель подтверждает, что передал все свое имущество наследникам. Письмо опубликовано по копии без подписи Толстого. Машинописный оригинал за подписью Толстого находится в пражском архиве Маковицкого. (Фотокопия подлинника была опубликована в той же книге, стр. 77.)

Большую ценность представляют десять подлинных писем Толстого к Маковицкому с 1894 по 1900 г. Все они опубликованы по фотокопиям в Юбилейном издании.

Наряду с письмами Толстого в пражском архиве Маковицкого находится 306 писем разных корреспондентов к Толстому — русских, чешских, словацких и других. По большей части это письма просительные: о материальной либо иной помощи. Так, А. И. Грачева, жена крестьянского поэта И. С. Грачева, посылая Толстому 17 июля 1907 г. сборник стихотворений своего мужа, просила его содействовать включению его в список книг, рекомендованных для библиотек народных школ.

Многие письма имеют деловой характер. Среди корреспондентов находим имена П. Буланже, В. Галлюнаса, С. Гаврилова, И. Горбунова-Посадова, В. Ламанского, В. Молочникова, А. Овсянникова, Е. Попова, С. Шаховского, И. Тузова и др. Из чешских и словацких авторов здесь находятся письма К. Дворского, В. Горака, Р. Яролима, Д. Маковицкого, А. Шкарвана, К. Велеминского, А. Ритлиха и Р. Явурка*. Отметим наиболее интересные из них.

И. Горбунов в своем письме от 18 июля 1906 г. послал Толстому список произведений Рёскина и просил отметить те из них, которые следовало бы издать в «Посреднике». В. И. Ламанский 7 июля 1908 г., откликаясь на новую статью Толстого «Не могу молчать», привел примеры из русской истории о том, как царизм применял насильственные методы для устранения враждебных ему лиц. Альберт Ланген, издатель мюнхенского «свободолюбивого» журнала «März», известил 21 декабря 1907 г., что посылает в Ясную Поляну по просьбе норвежского писателя Бьёрнстерна Бьёрнсона несколько номеров своего журнала, и предложил Толстому печатать в нем свои новые произведения. Редакция берлинского журнала «Zeit und Bild» обратилась 14 апреля 1908 г. к Толстому с просьбой разрешить перевод и публикацию «Отца Сергия», выражая готовность передать гонорар в пользу фонда, основанного для подготовки восьмидесятилетнего юбилея Толстого. Лерой Скотт из Нью-Йорка известил Толстого 8 июля 1907 г., что посылает для ознакомления два своих рассказа.

В архиве хранится семьдесят одно письмо из переписки членов семьи Толстого с разными лицами. Большинство из них адресовано Д. П. Маковицкому (8 писем А. Л. Толстого, 4 — А. Л. Толстой, 1 — С. Л. Толстого и др.). Кроме того, имеется двенадцать писем разных лиц к Л. Л. Толстому (все они имеют отношение к сбору пожертвований в пользу голодающих крестьян в 1891 г.). Остальные письма, адресованные А. Л. Толстой, С. А. Толстой и другим, имеют преимущественно характер чисто семейный. В нескольких письмах идет речь о литературной деятельности Толстого. Так, художник Н. А. Касаткин сообщил С. А. Толстой 12 января 1909 г. о том, что итальянские художники из Флоренции готовят в пользу пострадавших при землетрясении альбом «Numero Unico» и просят Толстого написать для него несколько слов.

* Письма А. Ритлиха (от 14 декабря 1898 г.), В. Горака (от 29 сентября 1908 г.) и пять писем и черновики Д. П. Маковицкого были опубликованы в статье Štěpán Kolafa. Olimpiáda Štěpanovová, Písemné Styky mezi L. N. Tolstým a jeho českými a slovenskými přáteli.—Československá Rusistika, 1961, № 4.

Л. Н. Толстой 1857 - автограф
автограф Л. Н.

R. Klimovic 1954

ТОЛСТОЙ В МОЛОДОСТИ

Офорт чешского художника Рудольфа Климовича с его автографической подписью, 1954
Предоставлен «Литературному наследству» художником (Прага)

Среди материалов, относящихся к литературной деятельности Толстого, находим фрагменты автографов писателя, рукописные и машинописные копии его статей и печатные работы.

Большой интерес представляют сохранившиеся фрагменты рукописей: листки и даже клочки бумаги с отрывочными записями и пометами Толстого. Эти листки Маковицкий собирал и бережно хранил. Некоторые из этих фрагментов содержат интересные мысли и высказывания Толстого. Так, на обложке статьи «Старое и новое» находим следующие записи, сделанные рукой писателя: «Неизбежная революция сознания», «Новая жизнь», «Человечество вырастает из пеленок», «Революция неизбежная, непобедимая и всеобщая».

Наиболее важную часть автографов Толстого составляют, в основном, фрагменты первоначальных редакций разных статей. Переписав для Толстого исправленный текст, Маковицкий часто оставлял у себя черновики. Среди этих рукописей находится, например, одна страница второй редакции статьи «Заявление об аресте Н. Н. Гусева» (машинопись с поправками Толстого), написанной в 1909 г. в связи с арестом и ссылкой секретаря Толстого; два варианта начала третьей главы статьи «Единая заповедь». Первый вариант, по датировке Маковицкого, был написан Толстым 8-го, а второй — 15 июля 1909 г. Сравнение рукописных и печатных текстов показывает, насколько отличается первый рукописный вариант от второго, как отличается печатный текст от второго варианта (Д. П. Маковицкий переписал текст первого варианта). Его рукопись была воспроизведена факсимильно в статье: Štěpán Kolafa. Archiv Dušana Makovičského. — «Slovenská Literatura», 1959, № 3, str. 360.

Среди списков статей Толстого имеются «Послесловие» к статье «К рабочему народу» (т. 35, стр. 199—215), статья «Истинная свобода» (в копии статья озаглавлена «О перекувыркнутой телеге» и «Истинная свобода» (т. 90, стр. 77—82), и три первые главы «Пути жизни» (т. 45, стр. 19—45). Заглавия этих глав по рукописному тексту: «О вере», «О душе», «Дух божий живет во всех» отличаются от печатного: «О вере», «Душа», «Одна душа во всех». Среди копий имеются машинописные копии статей «Обращение к русским людям. К правительству, революционерам и народу» (т. 36, стр. 340—341), «Письмо к индусу» на английском языке в переводе В. Г. Черткова (т. 37, стр. 35—66). На всех рукописных и машинописных копиях следы работы Толстого, его собственные поправки, а также записи, сделанные рукой его помощников.

В пражской части архива Маковицкого находится также сто двадцать семь листов корректуры «Нового Круга чтения» и брошюра «Любите друг друга» (обращение к кружку молодежи). На обеих работах поправки и пометы Толстого и его помощников. Так, в корректуре «Нового Круга чтения» под датой 1 июля запись рукой Толстого: «Нет дела более пустого и бесполезного и более вредного для жизни, как забота об увеличении имущества». В окончательном тексте сборника «На каждый день» этого афоризма нет.

Вторую часть пражского собрания бумаг Маковицкого составляют письменные и печатные материалы, отражающие деятельность Маковицкого как помощника Толстого и другие аспекты работы Маковицкого. Эти материалы столь же разнообразны, как и документы, относящиеся к Толстому. Сюда входят: корреспонденция Маковицкого, материалы о его литературной и публицистической деятельности и документы о его медицинской практике.

Наибольший интерес представляют первые две группы материалов и прежде всего корреспонденция Маковицкого. Уже говорилось, что Маковицкий в первые годы жизни в Ясной Поляне вплоть до смерти Толстого периодически пересылал на родину собиравшиеся у него документы.

Естественно, что хранящаяся в Праге часть корреспонденции Маковицкого представляет больший интерес, чем хранящаяся в Москве и относящаяся к 1911—1920 гг. и поэтому менее связанная с Толстым. Сохранились в архиве и письма разных лиц к Маковицкому и письма Маковицкого — большей частью черновики и несколько писем, по разным причинам не отправленных адресатам.

Среди первой группы преобладают письма, полученные Маковицким из России (457). Здесь находятся письма *Н. Абрикосова, П. И. Бирюкова, В. Ф. Булгакова, В. Д. Бонч-Бруевича, И. К. Дитерихса, Н. Н. Гусева, В. А. Лебрена, В. А. Игумновой, И. И. Горбунова-Посадова, В. А. Молочникова, Д. В. Никитина, С. Д. Николаева, П. П. Николаева, П. А. Сергеевко, А. П. Сергеевко, В. Г. Черткова, А. К. Чертковой* и др. В письмах этих близких Толстому людей отражается, с одной стороны, деятельность самого писателя, с другой, — деятельность этих людей за границей и в революционные годы в России. Второе место по количеству (91) занимают письма, полученные от чехов и словаков. Среди них — письма крупного чешского художника Франтишка *Билка*, прилавшего Толстому фотографии своих скульптурных работ, письма *К. Велеминского*, рассказывающие о том, как чешские и словацкие почитатели творчества Толстого подбирали по просьбе Маковицкого мысли и афоризмы писателей и мыслителей Чехии и Словакии для «Нового Круга чтения» («На каждый день»), над которым Толстой тогда работал. Здесь и письма *П. Гесса, Я. Малиарика, В. Немравы* и др. На третьем месте — письма (48), полученные Маковицким из других стран. Они посвящены в основном переводам произведений Толстого на иностранные языки.

Сохранившиеся письма самого Маковицкого адресованы русским друзьям Толстого (*В. Г. и А. К. Чертковым, Н. Н. Гусеву, В. А. Лебрену* и др.). Кроме того, адресатами Маковицкого были чехи, словаки и другие иностранцы. Здесь находится, например, черновик письма Маковицкого к чешскому издателю и политическому деятелю *А. Хайну*, написанный после 2 января 1902 г. В нем Маковицкий рассказывает о своем посещении Толстого в Крыму и о знакомстве с Горьким (в Крыму Маковицкий познакомился и с Чеховым и завязал с ним переписку). Приводим в переводе с чешского полный текст письма к *А. Хайну* по поводу альбома рисунков чешского художника *Эмиля Холарека* «Размышления о катехизисе», изданного в 1895 г. в Праге:

Милостивый государи!

Присланный вами альбом Холарека «Размышления о катехизисе» находился в петербургской цензуре и попал в мои руки только 2 января, за два дня до моего отъезда из Крыма. Я отдал его Толстому. Рисунки Толстому очень понравились, он наслаждался ими, хвалил их, даже стесняюсь написать, как. (Вы убедитесь в этом по моим запискам, которые собираюсь написать, когда будет у меня время, приблизительно через две недели.) Картины смотрел и Горький, ему они также очень понравились. Он также просил меня прислать ему один экземпляр альбома. Будьте так добры, пришлите ему такой же альбом большого формата, с чешским и французским текстом по адресу: Алексей М. Пешков, Олениз, почта Кореиз, Крым, Россия. Прошу вас также переслать ему альбом со скидкой — он лично об этом не просил, но я проговорился, что он получит скидку в размере 25 процентов, буду очень благодарен, если мое обещание будет выполнено. Если, однако, вы на это никак не согласитесь, то пришлите ему альбом за полную цену. Посылку платите return of post*, денежную квитанцию пришлите в особом письме.

* наложенным платежом (англ.).

Мне очень досадно утруждать вас просьбой об особых льготах, но речь идет о большой сумме, а также о больших затратах на пересылку; прошу также один экземпляр «Р<азмышления>» для выходящей замуж племянницы и два экземпляра для моих друзей. Не можете ли вы мне их (один, два или все три) выслать со скидкой 50 процентов?

С уважением Д. М.

Маковицкий действительно прислал А. Хайну статью «Лев Толстой по поводу „Размышлений о катехизисе“ Холарека». Она была опубликована в газете «Samostatnost» 2 июля 1902 г. (№ 55), а затем перепечатана газетой «Čas» 6 июля 1902 г. (№ 184). Маковицкий рассказал в своей статье о том, как он 31 декабря 1901 г. принес Толстому «Размышления о катехизисе» и как Толстой вместе с Софьей Андреевной, Татьяной Львовной и Ольгой Константиновной рассматривал альбом: «Чем больше вглядывался он в рисунки, — говорит Маковицкий, — тем больше они ему нравились, особенно середина альбома, потом рисунки из военной жизни, о крестьянском восстании... Время от времени он говорил: „Как хорошо! Удивительный мастер! Очень интересно! Замечательно хорошо!“ <...> Кроме того, на Льва Николаевича произвели впечатление рисунки, изображающие порку крестьян-бедняков; конфискацию последней коровы; увод девушки полицейским; падшую девушку, стоящую перед церковью; расстрел стачечников и, особенно, похороны их; выражение лиц вдов; награждение военного. «Смотри, Таня, как это хорошо, — передает Маковицкий слова Толстого. — <Холарек> ничего не пропустил, изобразил все; что за выражение лиц! Наши Орлов, Касаткин не могут с ним равняться. Холарек такой же мастер, как и Пастернак. И как содержательно! Вот приложение христианства к искусству». Маковицкий сообщил писателю, что Холарек создал эти рисунки пять лет назад, как раз в то время, «когда в чешской литературе начало проявляться с большой силой влияние религиозных взглядов Толстого. Маковицкий упомянул, что

«ЖЕРТВА МОЛОХА»

Гравюра по рисунку чешского художника Эмиля Холарека

Из цикла антимилитаристических иллюстраций, изданных в Англии В. Г. Чертковым вместе с текстами Толстого и др. авторов («War. Pictures by Emil Holarek...» «The Free Age Press, Christchurch»)

«ХРИСТИАНСКАЯ АРМИЯ»

Гравюра по рисунку чешского художника Эмиля Холарека

Из цикла антимилитаристических иллюстраций, изданных в Англии В. Г. Чертковым вместе с текстами Толстого и др. авторов («War. Pictures by Emil Holarek...» «The Free Age Press», Christchurch)

альбом был им показан и Горькому, который попросил у него для себя экземпляр, сказав при этом: «Славные рисунки; ведь и у меня была подобная мысль».

Кроме этой статьи, Маковицкий написал и для словацкого журнала «Нлас» о своих впечатлениях от поездки в Крым, от встреч с Толстым, Чеховым и Горьким. Рукопись эту читали его близкие друзья, и Маковицкий отослал ее в редакцию журнала. Но из-за прекращения издания «Нлас» статья не была опубликована. Местонахождение рукописи остается неизвестным.

Когда вспыхнула русско-японская война, значение картин Холарека еще более усилилось. Вот почему в 1906 г. В. Г. Чертков издал в Англии эти картины в новом альбоме с текстом из произведений Толстого и других авторов (1906). Толстой много раз возвращался к этому альбому, восхищаясь правдивостью и мастерством чешского художника.

В бумагах Маковицкого находится двадцать два письма разных лиц к разным лицам. Среди них письма В. Г. Черткова к Е. И. Попову, В. А. Лебрену и И. Трегубову к А. Шкарвану, А. Шкарвана к А. К. Чертковой, Н. Н. Гусеву и др.

В пражской части архива Маковицкого находятся отдельные черновики писем Толстого, написанные им лично или же под его диктовку (часть в виде стенограмм). Некоторые из них остались неопубликованными, другие вошли в Юбилейное издание по иным источникам (копиям, беловым текстам и т. д.). Приводим здесь краткий перечень этих материалов.

В архиве хранятся: телеграмма Толстого в Ясную Поляну из Лазарева от 27 XI 1908: «Будем к обеду троим. Толстой» (в Юбил. изд.

отсутствует); черновики и копии писем Толстого к Ни<колаю> А. б/д (в Юбил. изд. отсутствует); Л. А. Арсеньеву от 20. XII 1908 (т. 78, стр. 293); И. П. Балашову от 25. II 1909 (т. 79, стр. 80—81); Ангелу фон Балтз-Балтсберг от III. 1910 (в Юбил. изд. отсутствует); П. С. Будьяну от 23. I 1910 (т. 81, стр. 74); В. Великоцкому от 24. I 1910 (т. 81, стр. 71); Ф. М. Б. Гецу от 17. III 1910 (т. 81, стр. 151); И. И. Горбунову-Посадову от 5. I 1905 (т. 42, стр. 565); А. К. Грессеру от VII 1909 (опубликовано под условной датой 24. IV 1909 — т. 79, стр. 79); И. С. Грушевскому от 17. XII 1908 (т. 78, стр. 291); Г. фон Зиболду от 30. IV/13. V 1907 (т. 77, стр. 92); К. Иеропольскому от 1. XII 1909 (т. 80, стр. 224—225); А. Ф. Кони от 15. X 1907 и 25. III 1908 (т. 77, стр. 226 и т. 78, стр. 102—103); А. М. Кузьминскому от 15. X 1907 (т. 77, стр. 225); В. А. Лебрену от 5. II 1910 (т. 81, стр. 275); Элиасу Леру от 25. II 1910 (в Юбил. изд. отсутствует); Н. М. Муравьеву от 25. II 1909 (т. 79, стр. 90—93); Г. А. Новичкову от 10. II 1910 (т. 81, стр. 282); Е. И. Попову от 11. I 1907 (т. 77, стр. 13—15); Президенту Общества итальянских артистов от 27. II 1909 (т. 79, стр. 96); редакции журнала «Neue gesellschaftliche Korrespondenz» от 12/25. X 1909 (т. 80, стр. 142); редакции газет от 13. XI 1907 (т. 77, стр. 243); А. А. Столыпину от 20. XII 1908 (т. 78, стр. 294); А. Шкарвану от 4. XII 1909 (т. 80, стр. 233—234; опубликовано по чистовому тексту с датой 6. XII 1909); С. Л. Юргевич от 2. VII 1908 (т. 78, стр. 173); неизвестной от 24. I 1909 (в Юбил. изд. отсутствует).

Кроме того, в архиве хранится письмо Маковицкого к неизвестной (в Чехию) от 25. XII 1908, написанное по поручению Толстого; два замечания А. Шкарвану, продиктованные Толстым Маковицкому 4. XII 1909 и 11. I 1910, и надпись-посвящение Толстого (в двух вариантах) неизвестному (на фр. яз.) от 24. II 1909. Оба документа отсутствуют в Юбил. изд.).

Отметим также хранящиеся в архиве переводы (Маковицкого) писем Толстого к Е. Рейхелю от 2/15. III 1907 (т. 77, стр. 47—49; ср. т. 56, стр. 11); Г. Фрейданку от 4/17. XI 1909 (т. 80, стр. 170); копия телеграммы Толстого В. Е. Марсдену от 12. II 1909 (т. 79, стр. 70).

Важны по своему значению и материалы о литературной и публицистической деятельности Маковицкого, в особенности — «Яснополянские записки», которые Маковицкий вел в течение всех лет, прожитых им близ Толстого (см. Приложение).

О Толстом издано много воспоминаний, но большая часть из них писалась не непосредственно после встреч с Толстым, а значительно позднее. Записки Маковицкого, которые он вел изо дня в день, выгодно отличаются от дневниковых записей других современников из окружения Толстого исключительной, буквально стенографической полнотой. Не мудрствуя лукаво, Маковицкий вел повседневную летопись яснополянской жизни. Отмечая все большие и малые события, приезд разных посетителей, скрупулезно записывая все разговоры Толстого с его многочисленными гостями и друзьями, суждения о текущих событиях, людях, книгах и т. п., Маковицкий запечатлел в своем дневнике многие стороны общественной жизни не только России, но и других стран.

Мысль о ведении записок возникла у Маковицкого уже при первом посещении Толстого в 1894 г., и тогда он определил для себя правило: «В своих заметках хочу быть всегда правдив, хочу записать лишь то, что я видел или слышал аутентично; что точно не знаю, не пишу, лучше оставлю пустое место («Яснополянские записки». Прага). В этом Маковицкий видел свое призвание. «Я грешен, — сказал он Толстому на третьем году своего пребывания в России, — пишу дневники и этим оправдываю свое пребывание у вас; может быть, будут полезны» («Яснополянские записки», запись от 19 апреля 1907 г. — АТ). По примеру Маковицкого,

начали вести систематические записи и другие друзья Толстого. В письме от 26 января 1909 г., адресованном редакции словацкого журнала «Ro-hľady», Маковицкий не без законной гордости писал: «Записки ведем теперь все... и секретари Л. Н.— Н. Гусев и Чертков. Г<усев> начал лишь вследствие моих советов, а Ч<ертков> пишет, как мне кажется, благодаря моему примеру, так как много раз начинал, но никогда не выдерживал» (Прага).

«Яснополянские записки» по своему объему чрезвычайно обширны. Считается, что они охватывают период с 1904 по 1910 г., т. е. время постоянного пребывания Маковицкого в Ясной Поляне. Однако начало «Записок» следует отнести ко времени его предыдущих посещений Толстого — в 1894, 1897, 1902 и 1904 гг. «Яснополянские записки» 1904—1910 гг. являются, таким образом, продолжением прежних записок.

Маковицкий постоянно имел в правом кармане своего пиджака стандартные «билетики» небольшого формата, вырезанные из плотной бумаги. Услышав или увидев что-нибудь значительное, он вынимал «билетик» и делал запись. Чтобы не нарушать течение разговора и записать как можно незаметнее, он часто писал в кармане, не вынимая «билетика». Вот почему большинство «билетиков» исписано неразборчивым почерком, прочесть который — и то лишь непосредственно после записи — мог только сам Маковицкий. Несмотря на отрывочность записей и неразборчивость почерка, все эти «билетики» — ценный источник, потому что записи на них сделаны с большой точностью и полнотой, а также потому, что при дальнейшей работе над записками не все первичные записи были использованы. Было бы весьма важно выявить местонахождение и содержание всех этих «билетиков» и дополнить окончательную редакцию «Яснополянских записок». В пражской части архива Маковицкого находится около пятисот «билетиков». Большая часть из них относится к 1910 г.

В течение дня у Маковицкого накапливалось до двадцати и более «билетиков». Поздно вечером, когда в Ясной Поляне затихала жизнь, Маковицкий принимался за их переписку. Припоминая по отрывочным записям все содержание разговоров, воссоздавая полную картину прошедшего дня, Маковицкий расшифровывал свои записи на «билетиках» и, то дополняя, то сокращая их, переписывал все на бумагу большого формата — так называемые листы. Эти «листы» Маковицкий через некоторое время (обычно через месяц) переписывал в тетради. Поскольку при переписке в тетради Маковицкий включал не все содержание «листов», было бы весьма полезно — для дополнения записок — изучить и все эти «листы». В пражской части архива их около четырехсот пятидесяти, главным образом за 1905, 1907, 1909 и 1910 гг.

В тетрадях записи Маковицкого принимали более или менее окончательный вид. По их количеству можно себе представить масштабы труда Маковицкого. За шесть лет своего пребывания в Ясной Поляне он исписал своим мелким почерком шестьдесят четыре тетради — в среднем по восемьдесят — сто страниц в каждой. Тетради эти представляют наибольший интерес, так как они содержат текст записок без сокращений и поправок, которые Маковицкий сделал позднее. А. Шкарван, В. Г. Чертков и другие настоятельно требовали исключения некоторых записей, часто имеющих, однако, существенное значение. В частности, исключены были некоторые записанные Маковицким критические суждения Толстого о Черткове и других толстовцах. В пражской части архива Маковицкого сохранились следующие тетради: с 19 декабря 1904 г. по 8 января 1905 г. (160 листов); с 7 по 25 января 1905 г. (100 листов); с 10 февраля по 20 марта 1905 г. (124 листа); с 8 ноября по 1 декабря 1905 г. (76 листов); с 21 ноября по 31 декабря 1909 г. (102 листа); с 18 апреля по

«ШУТ ПАЛЕЧЕК».
ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЧЕШСКОГО
ХУДОЖНИКА КАРЛА ШТИКИ

Гравюра

Фронтиспис книги: Lev
Nikolaevic Tolstoj.
O bratru Palečkoví. Praha, 1947

1 июля 1910 г. (106 листов); с 13 сентября по 7 октября 1910 г. (70 листов); с 8 по 26 октября 1910 г. (56 листов).

Вначале Маковицкий вел свои записи на словацком языке: эти тетради (около семисот страниц) перевел на русский язык А. Шкарван. Текст в остальных тетрадях — русский, но так как Маковицкий плохо владел русским языком, записи его нуждались в стилистических и грамматических исправлениях. Эту работу выполнили друзья Маковицкого — Е. И. Попов, С. Д. Николаев, Н. Н. Гусев и др. В конце 1907 и начале 1908 г. начался четвертый этап оформления «Яснополянских записок» — переписка их на машинке (машинописную копию в пяти экземплярах сделала помощница Маковицкого по яснополянской амбулатории О. В. Завалиевская). По настоянию упомянутых выше лиц в машинописный экземпляр не вошли записи, не относившиеся непосредственно к Толстому, а также те, которые казались им неверными или излишними. Несмотря на некоторые сокращения, первая машинописная рукопись, законченная, в основном, в 1914 г., состояла из 6346 страниц. Она почти целиком находится в московской части архива Маковицкого (АТ). В пражской части архива хранится машинопись, сделанная лишь с двух тетрадей за период с 18 апреля по 1 июня 1910 г. (60 листов), и конец записок, включающий уход Толстого из Ясной Поляны (70 листов)*.

13 октября 1906 г., почти через два года после приезда Маковицкого в Ясную Поляну, сын Толстого, Андрей Львович, сказал Маковицкому:

* В пражской части архива Маковицкого хранятся также рукописные записки В. А. Лебена «Первое посещение Льва Николаевича» (1900 г. — 34 листа) и «Последнее посещение Льва Николаевича» (1901 г. — 8 листов).

«ШУТ ПАЛЕЧЕК». ЧЕШСКОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ
(ПРАГА, 1947)

Художник Карл Штина
Титульный лист

LEV NIKOLAJEVIC TOLSTOJ

O VRATRU PALEČKOVÍ

SPINX & JANDA PRAHA 1947

«Папа узнал о том, что вы пишете дневник. Он знал, что пишете, только не знал, что так подробно. Одобрил, сказал, что вы одних с ним взглядов, и рассказал, что есть такая книга: „Джонсон и Босвель...“ Босвель вызывал Джонсона на разговоры — он был его друг — и записывал. И когда напечатал, то оказалось, что эти разговоры интереснее всего, что написал Джонсон» (Д. П. Маковичкий. Яснополянские записки. — АТ). Толстой и сам разговаривал с Маковичким по поводу его записок, но на вопрос Маковичкого, будут ли они полезны, ограничился кратким ответом: «Этого я не знаю, это ваше дело» (там же, запись 18 апреля 1907 г.).

Живя в Ясной Поляне, Маковичкий тяготился тем, что получает средства к жизни от Толстого. Он мечтал лечить крестьян и Толстого бесплатно, отказаться от денежного вознаграждения, а затем и от всякой материальной помощи. Для осуществления этого желания, возникшего у него вскоре после переселения в Ясную Поляну и преследовавшего его в течение всего его пребывания в России, Маковичкий решил использовать свои «Яснополянские записки». Вот почему вскоре после прибытия к Толстым он обратился со следующим письмом в редакцию газеты «Новое время»: «Я <работаю> врачом <в семье> Толстых в Я<сной> П<оляне>. Ежемесячно я от них получаю 155 р. Мне тягостно получать от них такую сумму и надеюсь отказаться от нее. Пришло мне в голову предложить вам следующее: вы мне будете платить это жалование, и я откажусь от денег, <получаемых> от Толстых. Я скажу, что нашелся такой человек, который меня содержит в благодарность Льву Николаевичу за то, что он сделал для русского народа. Или же это говорить не буду, а просто

откажусь вежливо от гонорара. За то я буду еженедельно писать для вас статьи о том, что читает и говорит Лев Николаевич о текущих событиях, о жизни. Мне бы очень не хотелось, чтоб об этом <нашем договоре> было написано в „Новом времени“ (Лев Николаевич не желает, чтобы кто-либо писал про него записки, и я это все же делаю — пишу обстоятельно Дневник, не сообщая ему это). Вы мне можете возразить так: почему просто не посылать вам статьи (хоть в мою газету) и таким образом доставать нужную сумму. Мой ответ: я не умею писать статьи (а если и какую-нибудь напишу, то для этого понадобится мне много времени, еще ей не дам надлежащую форму), а заметки <писать> совестно...» (Прага).

Мечта Маковицкого о публикации своих записок, однако, не сбылась. Накануне мировой войны, когда была закончена первая машинописная редакция записок, Маковицкий решил приступить к их печатанию. Издатели разных стран хотели выпустить эти записки на русском, английском, немецком, французском, чешском и других языках. Маковицкий принял решение вернуться после публикации записок в Словакию и на полученные средства вновь открыть там свое издательство «Посредник». Главным препятствием для издания «Яснополянских записок» были критические замечания, сделанные близкими Толстому лицами, особенно В. Г. Чертковым. В отличие от Шкарвана, Маковицкий в течение многих лет относился к Черткову вполне по-дружески. Но и у него со временем возникло недовольство деспотическим отношением Черткова к другим последователям Толстого, в том числе и к самому Маковицкому. Эту перемену заметил и Чертков, особенно после смерти Толстого. «Прежнее слепое преклонение перешло в некоторое недоброжелательство. Вы его раньше, когда его не было, предполагали во мне, а теперь, с 1910 года, оно действительно есть», — писал Маковицкий 6 октября 1912 г. А. К. Чертковой (АТ).

Напряженность усилилась особенно после того, как Маковицкий окончил первый вариант своих записок.

Прочитав копию записок Маковицкого, А. К. Черткова написала ему два возмущенных письма. В одном из них (от 18 ноября 1913 г.) она писала: «... к моему великому огорчению <...>, вы, Д. П., ужасно недоброжелательно говорите о Вл. Гр. — человеку, который так дружески доверчиво и любовно относился к вам <...> Как вам, Д. П., не жаль, не советно присоединяться к клике врагов, травящих человека — искреннего друга Л. Н.—ча и вашего!!!» (АТ).

Маковицкий несколько раз пытался отвечать на это обвинение. В его архиве (АТ) мы находим три варианта ответа и отдельные записи. «В. Г. считает, что все, кто с ним не во всем согласны, ему враги, зла хотят, недоброжелательны к нему», — писал он в одном из вариантов письма. Об Ольге Константиновне, сестре А. К. Чертковой, Маковицкий писал: «Напрасно обвиняет меня, что я вкладываю в уста Л. Н.—ча: „Боюсь писем Черткова“». И дальше: «Читали части <записок> С<офья> А<ндрея> А<лександра> Л<ьвовна>, Т<атьяна> Л<ьвовна>, А<ндрей> Л<ьвович>, Н. Н. <Гусев>, С<ергей> Л<ьвович>, никто из них не обиделся на слова Л. Н.<иколаевича>. Я ничего не вкладывал в уста Л. Н. Я как умел, так добросовестно записывал». И, наконец, обещал: «В чем (только) буду мочь, буду пропускать отзывы <Толстого>, которые могли бы быть неприятные людям». Приняв все замечания, Маковицкий приступил к исправлению и сокращению «Записок», к созданию второй машинописной редакции, над которой работал все годы первой мировой войны — вплоть до возвращения на родину в 1920 г. По этой второй машинописной редакции и печатаются все до сих пор изданные части «Яснополянских записок». Довести до конца полное издание своего труда Маковицкому не удалось. Он умер в 1921 г.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

БИБЛИОГРАФИЯ ИЗДАНЫХ ЧАСТЕЙ
«ЯСНОПОЛЯНСКИХ ЗАПИСОК» Д. П. МАКОВИЦКОГО

1. «Яснополянские записки». Вып. I. М., 1922, стр. 1—102.
2. «Яснополянские записки». Вып. II. М., 1923.
3. «1905—1906 гг. в Ясной Поляне» (из записок Д. П. Маковицкого). — «Голос минувшего», 1923, № 3, стр. 3—18.
4. «Толстой в жизни» (наблюдения и записки). — «Л. Н. Толстой. Юбилейный сборник». М., 1928, стр. 241—255.
5. «Уход Л. Н. Толстого». — «Летописи Гос. Литературного музея», кн. 2. М., 1938, стр. 446—462.
6. «Уход Льва Николаевича». — Сб. «Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников», т. II. М., 1955, стр. 319—332.
7. «Яснополянские записки» (1904—1905 гг.). — Сб. «Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников», т. II. М., 1955, стр. 171—196.
8. «Толстой в жизни». — Сб. «Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников», т. II. М., 1955, стр. 356—368.
9. «Яснополянские записки» (март 1905 г.). — «Яснополянский сборник». Вып. I. Тула, 1955, стр. 293—320.
10. «Яснополянские записки» (март 1905 г.). — «Яснополянский сборник». «Лев Толстой». Вып. II. Тула, 1958, стр. 177—200.
11. «Яснополянские записки» (апрель 1905 г.). — «Яснополянский сборник». Вып. III. Тула, 1960, стр. 164—183.